

- ⁵³ См.: АВПРИ, ф. 133, оп. 470, 1897 г., д. 74, т. 2, л. 226—226 об, 229—238; *Веснин А.* Британская имперская федерация и английские торговые интересы. СПб., 1900. С. 282.
- ⁵⁴ Орловский вестник. 1902. № 194.
- ⁵⁵ См.: Орловский вестник. 1902. № 254.
- ⁵⁶ *Грудзинский В. В.* Указ. соч. С. 105.
- ⁵⁷ Более подробно о протекционистской кампании Дж. Чемберлена см.: *Кертман Л. Е.* Движение за тарифную реформу и внутренняя борьба в рядах консервативной партии // Проблемы британской истории. М., 1984.
- ⁵⁸ См.: *Chamberlain J.* Imperial Union and Tariff Reform. L., 1903. P. 1—18, 129.
- ⁵⁹ Вестник Европы. 1903. Т. 6, кн. 11. С. 201.
- ⁶⁰ См.: *Hewins W. A.* The Apologia of an Imperialist, Forty Years of Empire Police. Vol. 1. L., 1929. P. 50.
- ⁶¹ См.: *Галеви Э.* История Англии в эпоху империализма. М., 1937. С. 309; *Shannon R.* The Crisis of Imperialism, 1895—1915. L., 1974. P. 365.
- ⁶² Вестник Европы. 1903. Т. 5, кн. 10. С. 815.
- ⁶³ См.: *Кертман Л. Е.* Движение за тарифную реформу... С. 130.
- ⁶⁴ Вестник Европы. 1903. Т. 5, кн. 10. С. 814.
- ⁶⁵ Русский вестник. 1903. № 6. С. 29.
- ⁶⁶ АВПРИ, ф. Отчеты МИДа, 1904 г., л. 22 об.
- ⁶⁷ См.: *Chamberlain J.* Imperial Union... P. 37—38.
- ⁶⁸ См.: *Chamberlain J.* Imperial Union... P. 100—103; *Gulley E.* Joseph Chamberlain and English Social Politics. N. Y., 1926. P. 317—318.
- ⁶⁹ См.: *The Eighty Club.* The Liberal View. A Series of Articles on Current Politics by Members of the '80 Club. L., 1904. P. 63.
- ⁷⁰ Вестник Европы. 1904. Т. 1, кн. 2. С. 825.

М. П. Айзенштат

Новая история Британии глазами Максима Ковалевского

Максим Максимович Ковалевский принадлежал к числу замечательных историков России последней трети XIX — начала XX в. Это был выдающийся ученый, в последние годы жизни государственный деятель и политик, попытавшийся соединить либеральные идеи с политической практикой.

Британия, ее история и люди, проживавшие в ней, оказали значительное влияние на формирование личности Максима Мак-

симовича, его становление как ученого и педагога. Сила такого влияния обусловлена глубинным совпадением его собственных устремлений, заложенных в годы юности либеральных идей, интереса к развитию государственных учреждений с объектом изучения. Именно совокупность факторов послужила фундаментом складывания научных и политических взглядов, характера политической деятельности М. М. Ковалевского, увидевшего позитивные стороны британской государственной системы. Рассматривая Англию как страну классического парламентаризма, развитых аграрных, социальных отношений, он видел в ней идеальный образец для России. И вместе с тем, в повседневном быту, во внешности он оставался русским, русским профессором. Жизненный путь М. М. Ковалевского был посвящен служению России. Это служение сказалось в его общественной, педагогической деятельности и исследовании европейской истории. В истории европейских стран либерал М. М. Ковалевский искал ответы на самые трудные вопросы российской действительности. Среди объектов изучения Англия занимала особое место в силу ее экономического, политического и социального развития, привлекавшего внимание историка. Перу М. М. Ковалевского принадлежит большой блок работ, специально посвященных истории страны, как исследовательского, так и популярного характера.

Длительное время труды М. М. Ковалевского не являлись предметом глубокого изучения отечественных историков. Только в 1970-е гг. ситуация стала изменяться. Постепенно началось исследование его научного наследия. А сегодня можно с полным правом говорить о формирующемся направлении в российской историографии, обратившемся к изучению отечественной исторической науки XIX—XX вв. В центре внимания этого направления находится богатейшее собрание опубликованных и еще неопубликованных работ М. М. Ковалевского. И акцент делается на те основы истории государственных учреждений и политической мысли, социологии, этнографии, которые он заложил¹. Однако исследование его вклада в разработку британской истории еще далеко от завершения.

Обозначенная тема настоящей статьи представляется не только правомерной, но и важной для дальнейшей разработки трудов

М. М. Ковалевского. В данном контексте необходимо отметить, что для российских либералов на протяжении XIX столетия было характерно обращение к британскому политическому опыту, большой интерес к формировавшейся политической системе, экономической мощи, торговой деятельности, философской мысли. С именем М. М. Ковалевского связано научное исследование в России наиболее значительных проблем английской истории Средних веков и раннего Нового времени. В рамках одной статьи невозможно раскрыть все то, что было сделано им. Автор ставит перед собой более скромную задачу: попытаться определить подходы и взгляды М. М. Ковалевского на Новую историю Британии. Такое, несколько «искусственное», вычленение конкретного периода в исследованиях Максима Максимовича продиктовано в том числе тем, что о его достижениях в изучении более ранних периодов отечественные историки писали неоднократно².

«История Великобритании» М. М. Ковалевского является первым в России трудом комплексного характера, где прослежена история Британии от правления Эдуарда VI до парламентской реформы 1911 г. В ней наиболее четко отражены взгляды историка на ключевые моменты и основные тенденции социально-экономического и политического развития государства и его институтов. О том, что российские ученые еще только приступали к изучению истории Британии XVIII — начала XX в., свидетельствует достаточно краткий приведенный им список рекомендованной литературы. В нем упомянуты работы, которые относились к средневековому периоду.

«История Великобритании» была подготовлена для энциклопедического словаря и опубликована в двух его томах, а затем в 1911 г. оттиски вышли отдельным изданием³. В связи с этим в книге разбита пагинация и обозначены столбцы, а не страницы. 732 столбца составили 183 страницы убористого текста. Автор в основном отказался от традиционной периодизации, связанной с правлением монархов. При этом из двадцати глав только пять посвящены истории XVIII — началу XX в. Принцип изложения материала нетрадиционен. В начале каждой главы М. М. Ковалевский широкими мазками характеризует основные тенденции соци-

ального и политического развития, акцентируя внимание на наиболее важных явлениях. Лишь после этого он приступает к изложению событийного хода истории. Такой подход, с одной стороны, ведет к неизбежным повторениям, но с другой — позволяет автору подчеркнуть, выделить то наиболее значимое, что и составляет уникальность рассматриваемого периода. Особенностью текста являются также и параллели, которые проводит М. М. Ковалевский в том или ином сюжете. Верный сравнительному принципу в изложении материала, он сравнивает характер сложившегося землевладения, местного самоуправления и т. д. с тем, как происходило или не происходило их становление в России и Франции⁴.

Системное изложение истории позволило автору акцентировать внимание и проследить особенности формирования британского парламентаризма, его отличие от континентальных представительных учреждений, подчеркнуть наиболее важные черты и этапы развития.

Анализ взглядов М. М. Ковалевского на период Нового времени в истории Британии необходимо начать со Славной революции, когда тори и виги объединились в противостоянии религиозной политике Якова II и обратились с призывом к Вильгельму Оранскому, который и совершил переворот. События того времени являлись, по сути своей, политической революцией, утвердившей новое государственно-политическое устройство королевства, что во многом и предопределило дальнейшее направление развития событий⁵.

В отличие от своего современника Н. И. Кареева⁶ Максим Максимович не видел позитивных моментов в случившемся. По его мнению, это был заговор вигов, недовольных политикой Якова II. Он привел к государственному перевороту, совершенно лишенному социального содержания. Этот переворот обеспечил перевес родов вигов над родами тори и сохранил положение земельной аристократии. В последующие десятилетия наступила эпоха складывания крупного землевладения. В графствах и городах аристократия взяла в свои руки местное управление, ее интересам служили депутаты парламента⁷. М. М. Ковалевский не отрицал значимость законодательных актов конца XVII в. для государственного и политического развития страны в плане утверждения прав и свобод

личности, защиты собственности. Однако подчеркивал, что созданный государственно-политический режим — конституционная монархия — сохранял сильную власть монарха и его широкие полномочия. Взгляд М. М. Ковалевского на Славную революцию не совпадал также и с британской либеральной интерпретацией переворота⁸. Скорее трактовка М. М. Ковалевского приближается к марксистской характеристике революции⁹. Однако и здесь нет полного сходства: он не видел в ней классового компромисса дворянства и буржуазии, а лишь приход вигской аристократии к власти и упрочение ее позиций.

Укреплению экономического и политического положения аристократии способствовала продолжившаяся политика огораживания, укрупнения земельных владений, их концентрация в руках небольшого числа кланов. Она же, в свою очередь, вела к сокращению численности фермеров, терявших право голоса с изменением их социального статуса¹⁰. «Массы людей» уходили из поместий в города, переезжали в колонии, тем самым коренным образом изменяя характер эмиграции. На смену прежним авантюристам и нонконформистам шли «привыкшие к труду хлебопашцы». С этим процессом автор связывал активизацию колониальной политики Британии, усиление ее соперничества с Францией¹¹. Подмеченные М. М. Ковалевским социально-политические изменения представляются важными и сегодня для понимания сути событий, которые происходили в социальной сфере и свидетельствовали о глубоких переменах в аграрном секторе. Вместе с тем, автор несколько идеализирует ситуацию, так как эмиграция не была ни главной, ни единственной причиной активизации внешней и колониальной политики Британии.

Не менее важны высказывания М. М. Ковалевского о политическом развитии Британии в XVIII в. Столетие было, по его словам, «эпохой решительного... преобладания аристократии в политическом руководстве нацией, в то же время эпоха упрочения в Англии парламентского образа правления»¹², превращения монархии конституционной в монархию парламентскую. На фоне «некоторого застоя в государственном творчестве» происходил «непрекращающийся» процесс государственного строительства,

заклучавшийся в эволюции кабинета министров от появления правительства парламентского большинства к упрочению принципа солидарной ответственности министров¹³. Постепенное отмирание практики судебного преследования министров, внедрение политической отставки знаменовали важный шаг в становлении правовых норм в функционировании государственного механизма. Это заключение М. М. Ковалевского имеет принципиальное значение и сегодня, когда все чаще XVIII в. в истории Британии рассматривается как век исключительно «старого порядка». Подвижки в политической сфере, о которых говорит М. М. Ковалевский, отчасти корректируют это утверждение.

Не менее значимой представляется и характеристика М. М. Ковалевским первой парламентской реформы 1832 г. Со времени ее проведения не затихали споры по вопросу о значении реформы. Дискуссия в британской историографии между либеральными и консервативными историкам отражала различный подход в оценке преобразований и причин, приведших к ним. Для первых это был осуществленный вигами акт, предотвративший революционный взрыв в стране и существенно расширивший избирательное право. Вторые отрицали позитивные стороны реформы, утверждали, что она имела негативные последствия в связи с сокращением мелких избирательных округов. Звучала критика парламентского Акта со стороны историков-марксистов и ревизионистов в связи с тем, что он не ввел всеобщего избирательного права, а лишь незначительно увеличил электорат. Продолжительные споры и противоречивые оценки и сегодня привлекают внимание исследователей к реформе¹⁴. Для М. М. Ковалевского не имело принципиального значения, насколько возросло представительство. Он обращает внимание на более важные аспекты события, которое было, по его мнению, «радикальнейшей переменой в государственном строе Англии. ... шире, крупнее расширения избирательного права»¹⁵. Суть перемен состояла в том, что был положен конец средневековым началам представительства не жителей, а корпоративных единиц (графств и парламентских городов), не зависевшего от количества населения. Не менее значим, по его мнению, был разрыв со средневековыми представлением, что пред-

ставительство должно базироваться исключительно на основе недвижимой собственности¹⁶. Таким образом, на заре XX в. М. М. Ковалевский акцентировал внимание на юридической сути реформы, сделавшей первый важный шаг к демократизации системы представительства.

Из преобразований, осуществленных в Британии в 1830—1840-х гг., М. М. Ковалевский выделил те, которые расширяли права парламентских и местных учреждений в сторону их либерализации. Прежде всего, сказанное относится к муниципальной реформе, которая ввела единую систему самоуправления в городах. В ней он видел акт демократического характера. Закон о бедных М. М. Ковалевский также характеризовал как позитивный шаг в связи с созданием центрального органа для «управления общественной благотворительностью», расширением социальных функций приходов. Наконец, гражданский брак — как важное преобразование, дополненное впоследствии разрешением развода¹⁷. Введение фабричного законодательства он связал с вмешательством государства в предпринимательскую деятельность, несмотря на либеральный курс правительства. Это обстоятельство М. М. Ковалевский подчеркивал особо и писал, что законы предназначены для регулирования порядка осуществления работы в промышленности¹⁸. «Защите слабых» граждан служил и «целый санитарный кодекс»¹⁹.

При этом на периферии внимания автора оставалась та борьба за упомянутые выше законы, которая проходила в обществе, и возникавшие социальные проблемы в ходе их осуществления на практике. При чтении его изложения истории Нового времени создается впечатление, что правящие круги сами, без давления со стороны различных массовых движений, осуществляли преобразования, что, безусловно, не в полной мере соответствует действительности.

С правлением королевы Виктории М. М. Ковалевский связывал «величайшую» в истории страны революцию, совершенную мирным путем. Она, по его словам, состояла в переходе «руководства в общественном и политическом прогрессе... в руки торговцев, промышленников и рабочих»²⁰. М. М. Ковалевский утверждал, что к началу XX столетия «из аристократической державы Англия

стала демократической монархией, а Великобритания — федерацией таких же держав, устроенных, подобно Англии, на началах представительства, парламентаризма и господства права, демократий, добровольно признающих гегемонию метрополии и соперничающих с нею в решении законодательным порядком различных сторон так называемого социального вопроса»²¹. Годы правления Эдуарда VII, т. е. первое десятилетие XX в., М. М. Ковалевский рассматривал как логическое завершение предшествовавшего столетия.

Историк-позитивист, М. М. Ковалевский отчасти идеализирует сложные процессы, не замечает сохранения сильных позиций аристократии, длительную борьбу в обществе за преобразование системы представительства и устаревшего законодательства. Более того, едва ли можно было утверждать, что «руководство в общественном и политическом прогрессе» перешло в руки рабочих. Тред-юнионы отчаянно отстаивали социальные права работников, а фракция рабочих в парламенте в начале XX в. была незначительна. Лейбористская партия в те годы только делала первые шаги в политике. Необходимо также отметить, что не сразу и не так легко, как это описывал автор, складывались отношения метрополии с переселенческими колониями. А владения, где местное население составляло большинство, вообще не имели органов самоуправления и т. д.²²

Радужным предстает описание отношения народов метрополии и колоний к Виктории и Эдуарду²³. Действительно, под конец долгого правления Виктории (1837—1901) в общественном мнении укоренился образ доброй, заботившейся о своих подданных королевы. С ее именем связывались годы процветания, прочности империи, раскинувшейся по всему миру. Этим настроениям немало способствовало пышное празднование юбилеев ее правления в 1887 и 1897 гг. Но и здесь М. М. Ковалевский не замечает покушений на Викторию, ее длительных депрессий. Одна из них, начавшаяся после смерти мужа принца Альберта, спровоцировала всплеск республиканских настроений в обществе.

Таким образом, история Британии Нового времени в работе М. М. Ковалевского является ярким выражением его позитивизма

и политического либерализма. В своем труде М. М. Ковалевский стремился показать позитивные стороны британской парламентской системы, конституционной монархии, упреждающего проведения социальных реформ, свободной деятельности политических партий и т. д. Вместе с тем, «История Великобритании» М. М. Ковалевского по ряду положений, наблюдений автора сохраняет свое научное значение и сегодня.

---

¹ См.: *Кунриц Н. Я.* М. М. Ковалевский. М., 1978; *Мяжков Г. П.* «Русская историческая школа»: Методологические и идейно-политические позиции. Казань, 1988; *Емельянов Ю. Н.* Максим Максимович Ковалевский (1851—1916). Библиография трудов М. М. Ковалевского // История и историки. Историографический ежегодник, 1980. М., 1984. С. 298—337; Становление англоведения в России: М. М. Ковалевский // *Викторианская Британия: События, люди, явления, процессы.* Уфа, 1995; *Погодин С. Н.* «Русская школа» историков: Н. И. Кареев, И. В. Лучицкий, М. М. Ковалевский. СПб., 1997; *Репина Л. П.* «Антиквариат» британской истории сквозь призму российской действительности // Россия и Британия. Вып. 2. М., 2000; *Погодин С. Н.* Максим Максимович Ковалевский. СПб., 2005; *Бодров О. В.* Профессор М. М. Ковалевский: У истоков изучения английской общественной и политической мысли в России. Казань, 2006 и др.

² Подробнее см.: *Бодров О. В.* Указ. соч.; *Айзенштат М. П.* «Англомания» Максима Ковалевского // Мир Клио. Т. 2. М., 2007. С. 155—160.

³ См.: *Ковалевский М. М.* История Великобритании. СПб., 1911.

⁴ См., напр.: Там же. С. 115.

⁵ См.: *Айзенштат М. П.* Великобритания Нового времени: Политическая история. М., 2002. С. 20—21.

⁶ См.: *Кареев Н. И.* Две английские революции. М., 2002.

⁷ См.: *Ковалевский М. М.* Указ. соч. С. 100—101.

⁸ См., напр.: *The Cambridge Modern History. Vol. 5. Cambr., 1908. P. 236—259.* Авторы подчеркивали, что это была «великая революция», см.: *Ibid. P. 255.*

⁹ См., напр.: *Татарина К. Н.* Очерки по истории Англии: 1640—1815 гг. М., 1958. К. Н. Татаринова характеризовала Славную революцию как мирный дворцовый переворот, в котором виги выступали представителями интересов буржуазии. В основе переворота, по мнению автора, заключался политический компромисс, см.: Там же. С. 219—222.

¹⁰ См.: *Ковалевский М. М.* Указ. соч. С. 104. Это замечание М. М. Ковалевского представляется важным для более глубокого уяснения политической ситуации в Британии в этот период.

¹¹ См.: Там же.

¹² Там же. С. 119.

¹³ См.: Там же. С. 128—131.

¹⁴ Подробнее см.: *Айзенштат М. П.* Парламентская реформа 1832 г.: Мнение современников, оценки историков // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 3. М., 2000. С. 227—240.

¹⁵ *Ковалевский М. М.* Указ. соч. С. 175. С позицией М. М. Ковалевского сходна и позиция П. Г. Мижуева, который называл реформу 1832 г. «одним из важнейших английских законов XIX в., ...составившим революцию в системе английского представительства». См.: *Мижуев П. Г.* Парламентаризм и представительная форма правления в главных странах современной Европы. СПб., 1906. С. 18.

¹⁶ См.: *Ковалевский М. М.* Указ. соч. С. 175—176.

¹⁷ См.: Там же. С. 183—185, 191, 193.

¹⁸ См.: Там же. С. 199, 202.

¹⁹ Там же. С. 202, 203.

²⁰ Там же. С. 267.

²¹ Там же. С. 216.

²² Подробнее об этом см.: *Ерофеев Н. А.* Английский колониализм в середине XIX в. М., 1976; *Айзенштат М. П., Гелла Т. Н.* Английские партии и колониальная империя Великобритании в XIX в. М., 1999; *Жуков Д. С.* Империя и власть: Южная Африка в 70-е гг. XIX в. Тамбов, 2006 и др.

²³ См.: *Ковалевский М. М.* Указ. соч. С. 207—209.

А. Ю. Лоевская

Служение Отечеству: православный священник в Лондоне Яков Смирнов (1780—1840)

Реформы, изменившие облик российского государства в XVIII в., породили новый тип «государственного человека». Можно сказать, что его отличительными чертами являлись талант, преданность Отечеству, широта кругозора, энциклопедизм. Мы наблюдаем целую плеяду талантливых государственных деятелей, дипломатов, военных в российской истории этого времени. Изменения коснулись не только дворянского сословия, но и духовенства. Представителем этого нового типа духовенства являлся настоятель русской посольской церкви в Лондоне с 1780 по 1840 г. Яков Иванович Смирнов. Среди своих современников он был хорошо известен как посредник в культурных отношениях России и Британии. Я. И. Смирнов был не только священником, но и дипломатом, пе-